

Не говоря уже о том, насколько неловко было математическому факультету университета Цзинхуа, сам факт отказа Ляо Юаньбая вызывал у многих недоумение. Ведь университет Цзинхуа — это не то место, куда может поступить каждый. Если результаты не соответствуют, то, каким бы ни было ваше происхождение, вас просто не примут.

Ляо Юаньбай улыбнулся:

— Я не отказался от специального приглашения математического факультета университета Цзинхуа, просто я считаю, что у меня есть лучшее предложение.

— Лучшее предложение? — Журналистка на мгновение замерла, её глаза устремились на Ляо Юаньбая. — Ляо Юаньбай, вы говорите, что у вас есть лучшее предложение? Это значит, что другие университеты тоже приглашают вас? Они предлагают более выгодные условия, чем университет Цзинхуа?

— Нет, — Ляо Юаньбай покачал головой. — Просто мне больше нравится физика. Когда математический факультет университета Цзинхуа сделал мне предложение, физический факультет заключил со мной джентльменское соглашение.

Журналистка и начальник Чжан переглянулись. Это было действительно впервые. Даже директор Сюэ выглядел озадаченным, он ничего об этом не слышал от учителя Юаня. Почесав голову, журналистка снова спросила:

— Физический факультет... Ляо Юаньбай, вы имеете в виду физический факультет университета Цзинхуа? Что это за джентльменское соглашение? Почему физический факультет заключил его с вами?

— Вот в чём дело, — Ляо Юаньбай сделал паузу, а затем продолжил. — Преподаватели физического факультета договорились со мной, что если я займу первое место на Всекитайской олимпиаде по физике, то они предоставят мне специальное приглашение на физический факультет. Да, это университет Цзинхуа. Но почему они заключили со мной это соглашение, вам, вероятно, стоит спросить у преподавателей физического факультета. Я не знаю точных причин, но моё лучшее предложение — это действительно физический факультет университета Цзинхуа. Ведь именно туда я и стремился изначально.

— То есть ваш выбор университета и факультета — это физический факультет университета Цзинхуа? — Журналистка всё больше удивлялась.

Она не ожидала, что такой молодой человек уже определился с тем, чего он хочет, и что он не готов принимать всё, что предлагают. Представив себя на его месте, она поняла, что, получив такое предложение, скорее всего, забыла бы о своих истинных желаниях и сразу согласилась.

Но Ляо Юаньбай знал, чего он хочет, и даже отказался от предложения математического факультета, заключив соглашение с физическим. Во-первых, этот ребёнок знает свои цели и не позволяет внешним факторам сбить его с пути. Во-вторых, он абсолютно уверен в себе. Когда он вырастет, он станет поистине грозной фигурой. Размышляя об этом, журналистка

продолжила разговор с Ляо Юаньбаем, пока они с другими журналистами и руководителями не покинули кабинет.

Учитель Юань и Ляо Юаньбай хотели проводить их, но директор оставил их в кабинете. Оглядев опустевший кабинет, учитель Юань вздохнул с облегчением:

— Молодец, Ляо Юаньбай. Кстати, я слышал, что задания финала по физике были очень сложными. Как ты справился?

— Не переживайте, — Ляо Юаньбай улыбнулся. — Учитель Юань, задания, вероятно, составил профессор Ван. Хотя я допустил несколько ошибок, я уверен, что займу первое место.

— Это хорошо.

Учитель Юань похлопал его по плечу, давая понять, что он может вернуться в класс.

.....

В укромном уголке школьного двора, заваленном разными вещами, Сюй Чэнчжи глубоко затянулся сигаретой и, повернувшись к У Хуэю, сказал:

— Ты смотришься так, будто готов сдохнуть. Что, всё ещё не пускают домой?

У Хуэй поднял бровь, закуривая сигарету:

— Боюсь, некоторым будет нелегко. Ведь мачеха — это не самый простой противник. Я заметил, что твоя бабушка, кажется, начинает сожалеть. Ты постоянно конфликтуешь с мачехой, а она... сложный человек.

— Брось! — Сюй Чэнчжи усмехнулся. — Кому нравится, тот пусть и терпит. В любом случае, когда я вырасту, я не вернусь в этот дом.

— Да брось, говорят, мачеха снова урезала тебе деньги. — У Хуэй прислонился к стене, скрестив руки на груди. — Хорошо, что моя мама теперь отдаёт деньги мне напрямую. Если бы она отдавала их мачехе, неизвестно, сколько бы та украла. Знаешь, думаю, у твоей бабушки просто со зрением проблемы. Наверное, возраст.

— Ага.

Сюй Чэнчжи глубоко затянулся и, бросив окурочек на землю, раздавил его ногой.

— Эй, вы двое, опять курите!

Раздался голос учителя. Сюй Чэнчжи и У Хуэй переглянулись, улыбнулись и, перелез через стену, выбежали со школьного двора.

— Кстати, твоя мачеха, кажется, уехала? — У Хуэй спросил, пока они бежали. — Что случилось?

Сюй Чэнчжи усмехнулся:

— Что ещё могло случиться? Отец отправил её к бабушке. Говорит, что сейчас занят и не может за ней ухаживать, а мне нужно учиться, и дома должно быть тихо. Я слышал, что она, когда приехала, так достала невестку, что та ушла. Двоюродный брат тоже уехал, и теперь вся семья дяди редко бывает у бабушки. Бабушка одна дома злится. Я же говорил: кому нравится, тот пусть и терпит. Мне-то какое дело?

У Хуэй промолчал, и они провели весь день, играя в баскетбол. Вернувшись домой, они купили еду на вынос и, включив телевизор, начали ужинать.

— Ученик семнадцатой средней школы провинции Лун, Ляо Юаньбай, отказался от специального приглашения в математический факультет университета Цзинхуа, заявив, что больше интересуется физикой. Журналисты взяли интервью у этого победителя Всекитайской олимпиады по математике. Подробности в нашем репортаже.

Голос из телевизора заставил Сюй Чэнчжи замереть, и он невольно устремил взгляд на экран.

.....

Когда результаты финала были опубликованы, Ляо Юаньбай тоже не удержался и пошёл посмотреть. Он снова занял первое место, но его баллы были не очень высокими — всего 87. Ван Кайюй, занявший второе место, набрал 55 баллов, а Ли Жань вошёл в пятёрку лучших, заняв пятое место с 50 баллами. Мао Тунтун оказалась на шестом месте с 49 баллами. Эти результаты вызвали бурю обсуждений. Первое и второе места казались совершенно разными мирами. Хотя баллы первого места были невысокими, они всё же оставались достойными. Но второе место... выглядело довольно нелепо, ведь даже проходной балл не был достигнут.

Ляо Юаньбай не знал, как комментировать этот экзамен. Действительно, задания были очень сложными, поэтому, когда результаты были объявлены, он не удивился и спокойно принял их. Однако он понимал, что его знания в физике ещё недостаточно глубоки, и ему нужно учиться больше.

В последнее время он всё чаще посещал занятия на физическом факультете университета Лунчэн, почти переставая появляться в семнадцатой средней школе. Он буквально жил на факультете, слушая лекции, что вызывало смех у преподавателей. Ляо Юаньбай словно прирос к университету, и, конечно, они были рады видеть его среди своих студентов. Его талант в физике был неоспорим, почти равный его математическим способностям. Хотя его знания в физике пока не так обширны, преподаватели были уверены, что со временем Ляо Юаньбай

станет выдающимся физиком.

Так как в мае ему предстояло участвовать во Всекитайской олимпиаде по физике, в этом семестре он почти не посещал школьные занятия. Даже во время подготовки, организованной учителем Чжаном, Ляо Юаньбай предпочитал слушать лекции в университете Лунчэн. Однако эти занятия приносили свои плоды. То, что раньше было непонятно, теперь стало ясно. Если бы ему снова дали задания финала провинциальной олимпиады, он был бы уверен, что справится на все сто.

Времени оставалось мало, и учитель Чжан объяснял материал быстро. В те дни, когда Ляо Юаньбай не посещал университетские лекции, он помогал другим ученикам, готовящимся к олимпиаде, разбирать базовые темы. Некоторые из них всё ещё не до конца понимали материал, что могло стать серьёзной проблемой на экзамене. Если они не смогут уверенно применять эти знания, результат может оказаться плачевным.

<http://bllate.org/book/15259/1345854>